

Обзоры конференций

Новая повестка дня в исследованиях телесности. Международный симпозиум «Дискурсы тела/политики тела и действие». Вена, Венский университет, 5–7 февраля 2015 г.

Александрина Ваньке

5–7 февраля 2015 г. в Вене состоялся Международный симпозиум «Дискурсы тела/политики тела и действие» (Body Discourses/Body Politics and Agency), организованный сектором гендерных исследований Венского университета и исследовательской сетью «Гендер и действие» Венского университета совместно с командой международного проекта «Bodypolitix: Политики Телесности». Симпозиум был направлен на междисциплинарное обсуждение подходов, перспектив и исследовательских вопросов, связанных с осмыслением гендеризированной телесности в разных ее формах и проявлениях. Организаторам удалось соединить различные жанры говорения о теле и включить в программу мероприятий не только научные доклады, но и перформансы, художественные и фотографические выставки, дискуссии и мастер-классы.

Открылся симпозиум нестандартным для научных мероприятий жанром — лекцией-перформансом «Преображающиеся тела», исполненным профессором Университета Клагенfurта, доктором философии и психоаналитиком Элис Пехриггл под аккомпанемент венского музыканта и композитора Мартины Кизек. В лекции-перформансе профессор Пехриггл изобразила думающее тело, которое потерялось в дебрях своих мыслей и оказалось подчинено фантазмам абсолютного управления. В процессе представления посредством жестикуляции, телодвижений, музыкального сопровождения и множественных голосов профессор Пехриггл, катающаяся по полу, сидящая в кресле при свете лампы, надевающая маски и замирающая в различных позах, затрагивает проблему гуссерелевского разделения на тело-субъект (мыслящее тело) и тело-объект (тело, которое мыслят). Любое научное исследование предписывает социальному ученому занимать отстраненную позицию по отношению к изучаемому объекту, объективировать субъективные переживания и опыт, получаемый посредством социального тела (Körper). В противоположность этому в сценической форме лекции-перформанса профессор Пехриггл попыталась ухватить думающее тело-субъект (Leib), которое способно на самостоятельные мыслительные действия и сопротивление.

Эту мысль продолжил перформанс «Просто собранные антропоморфные данные», исполненный артистическим трио из Алматы, состоящим из двух человек — Марии Вильковской и Руфи Джандербековой. В его основу легла идея Мишеля Фуко о запертом в точке схождения режимов власти и знания теле, теле как материи, пропускающей

---

¹ Ваньке Александрина, кандидат социологических наук, научный сотрудник ИС РАН, заместитель декана по научной работе социологического факультета ГАУГН. alexandrina.vanke@gmail.com.

Рис. 1. Лекция-перформанс «Преображающиеся тела», 5 февраля 2015 г. Фото автора

через себя дисциплинарные и эпистемологические последовательности. Критический перформанс с обнажением тел актеров символически изобразил процесс осуществления власти над телом посредством его измерения, интерпретации и классификации. В ходе перформативного действия собираемые антропоморфные данные записывались маркером на коже. Так художники попытались сделать видимым конституирование тела-объекта.

Программа самого симпозиума состояла из пяти тематических секций, проходивших параллельно друг другу. Секция «Оптимизированное тело: для кого и для чего?» (модератор Зигрид Шмитц) была посвящена вопросам телесных модификаций и включала обсуждение пластической хирургии, репродуктивной медицины, стимулирования мозговой активности и значений эффективности тела на рынке труда. Секция «Академический телесный габитус» (модератор Илзе Бартош) содержала теоретические доклады, высвечивающие проблему перехода границы между природой и культурой, разрешаемую с помощью понятия «телесный габитус». Секция «Биополитическое регулирование тел/телесность в дискурсах «Запада» и «Востока» (модераторы Катарина Видлак и Маша Нойфельд) объединила исследователей, изучающих тела на постсоветском пространстве, вплетенные во властные отношения между сконструированными категориями «Запада» и «Востока». Секция «Дискурсы в развитии, постколониальность и тела» (модераторы Изабель Гард и Ханна Хакер) основывалась на квир-феминистских подходах, в рамках которых участие и анализ телесности воспринимаются через призму международного неравенства. Секция «Что слева от тела?» (модератор Сильвия Кирхенгаст) была направлена на создание диалога при изучении телесности между представителями гендерных исследований, социальных наук и технических дисциплин.

Разнообразие мероприятий и множество панелей, которые проходили одновременно, практически не оставили возможности послушать все доклады, которые

Рис. 2. Секция «Биополитическое регулирование тел/телесность в дискурсах «Запада» и «Востока», 6 февраля 2015 г. Фото автора

представляли для меня интерес. Тем не менее более подробно удалось познакомиться с выступлениями, сделанными в рамках секции «Биополитическое регулирование тел/телесность в дискурсах «Запада» и «Востока», посвященной осмыслению телесности в Восточной Европе: Белоруссии, Казахстане, России, Украине и Чехии. Рабочим языком секции был английский, однако во время обсуждений и диалогов участников можно было слышать немецкую, русскую и украинскую речь.

Секция открылась презентацией международного проекта «Bodypolitix: Политики Телесности». Его участницы Маша Нойфельд и Катарина Видлак поставили вопрос о том, как производятся дискурсы о теле на воображаемых «Западе» и «Востоке». На примере исследования потребления алкоголя в России и управления национальной идентичностью в российском и американском кинематографе они попытались де-конструировать «западные» и «восточные» дискурсы вместе со способами репрезентации телесности, национальности, сексуальности, гендера и возраста.

Первая панель секции была направлена на обсуждение темы (ре)продуктивных дискурсов и технологий. Ее участницы Татьяна Щурко и Вероника Зигль посвятили свои презентации вспомогательным репродуктивным технологиям и суррогатному материнству в Белоруссии и России. Обе исследовательницы сошлись во мнении о том, что современные биополитические технологии описываются господствующим дискурсом в категориях «нации», а национальная политика в постсоветских государствах в условиях неолиберализма направлена на женское тело и установление контроля над практиками материнства и заботы о репродуктивном здоровье. Выступление Саши Скорых затрагивало тему гендерной идентичности в контексте дискриминации в России. В нем были освещены социальные барьеры, с которыми ежедневно сталкиваются российские трансгендеры.

Сквозными темами второй панели стали гражданство и телесное воплощение. Оля Казакевич в своем выступлении задалась вопросом, насколько гомосексуалы в России имеют доступ к адекватному представлению в медиа, и пришла к выводу, что символически они отвергаются и исключаются из публичного пространства, а российское телевидение допускает лишь образцы нормативной гетеросексуальности. Доклад Евгении Ивановой был посвящен соматическому гражданству в (пост)советском Чернобыле. Основываясь на обширных архивных данных и материалах интервью, она выдвинула тезис о том, что авария на чернобыльской атомной электростанции реструктурировала политическое пространство в Белоруссии, придав новое значение женскому политическому и гражданскому участию, а также способствовала развитию новых гражданских стратегий для мужчин. Виктория Шмидт и Михаил Цыганов раскрыли проблему субъективного женского телесного воплощения в фильмах-сказках социалистической Чехословакии и обнаружили в них воспроизводство евристического дискурса.

Третья панель объединила выступления, связанные с изучением тел в национальной перспективе. Александрина Ваньке поделилась результатами исследования телесности мужчин рабочих профессий в современной России, рассмотрев производство маскулинного субъекта через телесный аспект в режимах труда и в приватной сфере. Юлиана Матасова представила сравнительный анализ трансгрессивной телесности популярных певиц из США и Украины — Тори Амос и Ирины Билык, чьи преобразования внешнего вида в период 1990-х — 2000-х гг. можно рассматривать в качестве примера телесного сопротивления капитализму и колониальной логике патриархальной власти. Руфь Джендербекова рассказала о национальном казахском теле, репрезентируемом тремя способами в визуальном искусстве: во-первых, каноническими изображениями социалистического тела, характерными для советской эпохи, во-вторых, трансгрессивными телами переходного периода 1990-х — 2000-х гг. и, наконец, гетеронормативными телами, составляющими основу национальной идентичности в современном Казахстане.

Секция завершилась пленарным обсуждением, развернувшимся вокруг ключевого вопроса о том, как создать новую повестку дня в исследованиях телесности, соединяя регистры критического анализа, искусства и активизма. Его результаты имеет смысл изложить в виде дискуссионных вопросов, открывающих перспективы для дальнейшего осмысления политики и дискурсов телесности. Следует ли отказаться от идеи особого пути и полагать, что все люди составляют единую человеческую общность? Как преодолеть различия в политиках идентичности и телесности в условиях экспансии неолиберализма? Как перешагнуть границы между «западными» и «восточными» теоретическими подходами к изучению телесности? И, наконец, как выработать общий язык для равноправного диалога, позволяющего говорить о субъективированном и объективированном телесном опыте?